

УДК 821.111

ОБРАЗ МЕДЕИ В ТРАГЕДИЯХ ЕВРИПИДА И СЕНЕКИ

Е.А. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются трагедии Еврипида и Сенеки, а также анализируется образ главной героини Медеи.

Художественное произведение – это основной объект литературоведческого изучения, своего рода мельчайшая «единица» литературы. Объектом исследования являются трагедии «Медея» Еврипида и «Медея» Сенеки. Предмет исследования – образ Медеи в трагедиях Еврипида и Сенеки.

Образ – это всеобщая категория художественного творчества; присущая искусству форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путём создания эстетически действующих объектов. Под образом нередко понимается элемент или часть художественного целого, обыкновенно – такой фрагмент, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием. Но в более общем смысле образ – самый способ существования произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значимости. В другом семиотическом аспекте образ и есть не что иное, как знак, т.е. средство смысловой коммуникации в рамках данной культуры или родственных культур. С помощью подобной точки зрения образ оказывается фактом воображаемого бытия, он каждый раз заново реализуется в воображении адресата, владеющего «ключом», культурным «кодом» для его опознания и уразумения. В данном случае образ – картина человеческой жизни, изображённая в художественном произведении; писатель, изображая жизнь, выражает свои мысли о ней, раскрывает при помощи образов своё отношение к поведению людей в различных обстоятельствах, к явлениям природы и, показывая их в произведении, стремится вызвать такое же отношение к ним у читателя [1, с. 669–674].

Образцом для Сенеки была «Медея» Еврипида, у него встречаются даже текстуальные совпадения с ней; но возможно использование и других, не дошедших до нас драматических обработок, в частности, «Медеи» Овидия, которая считалась одной из лучших трагедий на латинском языке. При этом у каждого из авторов – свой подход к мифу, собственное видение мифологического образа.

Жизнь Медеи у обоих писателей изображается одинаково: влюбившись в Ясона, она помогла ему завладеть золотым руном, убила собственного брата и отца, и бежала с аргонавтами из Эты в Грецию. Когда же её любимый впоследствии задумал жениться на другой, Медея погубила соперницу, убила двух своих детей от Ясона и скрылась на крылатой колеснице, посланной её дедом, богом Гелиосом. Но писатели по-разному видят её. Сенека с самого начала трагедии показывает её мстительность (трагедия начинается с монолога Медеи). Молясь богам, она говорит:

...Придите столь же грозные, как некогда
Пришли ко мне в ночь брака, и пошлите смерть
Невесте, тестю и потомству царскому.
А жениху молю я участь горшую:
Пусть будет жив он, пусть везде скитается,
Бездомный, нищий, робкий, опостылевший
Всем, у кого пороги обивает он,
Пусть обо мне тоскует. И – страшнейшая
Мольба: пусть дети вырастут похожими
На мать и на отца [3].

Медея не верила, что Ясон её бросает, она винила его в том, что должна совершить преступление, так как она шла на всё ради него:

Часто убивала я,
Бесчестно проливала кровь – не яростью,
А лишь любовью движима злосчастною! [3]

В душе главной героини можно заметить метания. Медея считает, что из-за чужой власти над собой (Креонт выбрал его в зятя) Ясон должен был на меч грудью броситься, но она тут же гонит гневную обиду. Далее она решает, что не убежит, пока не отомстит Креонту. Вскоре мы узнаём Медею со слов кормилицы:

...И на лице все признаки безумия:
 Жар на щеках, и вздохи учащённые,
 Улыбки, и потоки слёз обильные,
 И вскрики: чувства в ней противоборствуют
 Не знает, на кого всю тяжесть гнева ей
 Обрушить; стонет, угрожает, сетует.
 Куда прорвётся ярость, наводнившая
 Ей сердце? Замышляется немалое
 Злодейство; превзойдёт она сама себя.
 Приметы гнева знаю. Ждёт нас страшное [3].

Ясон велит ей бежать, а Медея принимает это так, будто он убеждает её, чтобы избавиться от соперницы его невесты. Она винит его во всех содеянных ею злодеяниях: вспоминает огнедышащих быков, Фриксово руно, дракона, смерть своего брата, из-за Ясона у неё повсюду враги. В разговоре Медеи и Ясона мы замечаем ещё одно отличие в трагедиях: у Сенеки Медея просит забрать детей с собой в изгнание и лишь, когда понимает, что они дороги Ясону, просит попрощаться с ними. У Еврипида – Медея сама просит, чтоб Ясон попросил царевну оставить детей. Она решает использовать детей в своей мести. Сначала она отправляет детей к невесте с «подарками» (отравленным плащом и убором), потом – собирается убить детей. Но всё же борется с гневом, чтоб не пролить кровь детей. Она не справляется со своими чувствами – убивает одного сына, затем, на глазах у Ясона, – второго. Ещё одно отличие – у Сенеки изображается смерть мальчиков, у Еврипида она убивает их за сценой. Убив старшего сына, она кается:

Гнев угасает, в сердце стыд, раскаянье.
 Что сделала я, горе! Горе? Сделала
 Что сделано, хоть каюсь я. Невольное
 Блаженство в душу входит [3].

Но тут же понимает, что Ясон не видел смерти первого сына и хочет, чтоб он был «зрителем» – убивает младшего. После чего улетает на крылатой колеснице.

В «Медее» Еврипида не сразу раскрывается характер героини, лишь кормилица боится, как бы «шаловатая мысль какая не пришла ей в голову», «не стихнет без жертвы гнев её». Медее стали ненавистны дети, после поступка Ясона, ведь дети эти – от него. Кормилица переживает за детей, чтоб Медея в гнев ничего с ними не сделала. Главная героиня жаждет «увидеть два трупа в обломках чертога – его и с невестой». Обращаясь к хору, Медея говорит:

Три раза под щитом
 Охотней бы стояла я, чем раз
 Один родить. – Та речь вообще о жёнах...
 Но вы и я, одно ли мы? У вас
 И город есть, и дом, и радость жизни;
 Печальны вы - вас утешает друг,
 А я одна на свете меж чужими
 И изгнана и брошена
 <...>
 Но от вас
 Немногого прошу я. Если средство
 Иль путь какой найду я отомстить
 За все несчастья мужу, – не мешайтесь
 И, главное, молчите.
 <...>
 Но если брачных уз
 Коснулася обида, кровожадней
 Не сыщите вы сердца на земле [2, с. 47].

Креонт изгоняет Медею вместе с детьми, объясняя это тем, что не хочет «чтоб дочери его неисцелимых зол сделала она»:

Во-первых, ты хитра, и чар не мало
 Твой ум постиг, к тому же ты теперь

Без мужа остаешься и тоскуешь...
Я слышал даже, будто ты грозишь
И мне, и жениху с невестой чем-то [2, с. 48].

Медея просит день сроку, чтоб решить, куда им с детьми идти; Креонт верит и позволяет.

Еврипид даёт Медею внешние очертания: в восточных одеждах Медея; у неё длинный овал лица, матовые чёрные волосы, тип лица восточный, шафранного цвета и затканная одежда напоминает Восток.

Также Еврипид описывает встречу и разговор Медеи и Эгея. Она рассказывает ему о своём горе, и он предлагает ей уйти с ним, клянётся не предавать её. Теперь она знает, куда пойдёт после своей мести. Она просит Ясона оставить детей, чтобы росли с отцом. Но и это – часть её коварного плана. Она посылает детей к невесте даровать «пеплос дивный и золотую диадему». Еврипид описал сцену смерти царевны и царя – отца, Сенека – нет. Собственные дети боялись Медею, подходили к ней с недоверием, при этом ласкались к Ясону. Хор называет её «детоубийцей»:

Ты брачного ради ложа
Крови их хочешь
За то, что муж безбожно
Взял невесту другую. [2, с. 76]
В душе у неё, опять же, – конфликт («О нет, оставь детей!»).
Дети всё предчувствовали, они знали, что их ждёт смерть.
Один детский голос:
Ай... ай... о, как от матери спасусь?
Другой:
Не знаю, милый... Гибнем... Мы погибли... [2, с. 85]

Ясон говорит, что она «демон тот была, которым боги в него ударили...» [2, с. 88]. Медея перерезает каждому сыну горло и улетает на колеснице, забирая тела с собой.

Таким образом, несмотря на то, что содержания трагедий немного расходятся, образ Медеи в них одинаковый – сломленная женщина, любившая мужа всем нутром, готовая пойти на всё ради него. Медея не считает, что в чём-то виновата, все её злодеяния – из-за Ясона и ради Ясона. Она винит его в смерти детей, несмотря на то, что их убила она, Медея говорит, что погубил их отец. Себя она винит лишь в том, что полюбила Ясона и делала всё ради него.

Кроме всего прочего, заметно, что её сердце изначально было охвачено злобой и жестокостью, никто не делал её такой. Если брать данную трагедию, то здесь жестокость и бессердечие растёт в Медею с каждым разом всё больше. От каждого разговора её ненависть растёт, из-за Креонта, из-за Ясона, из-за царевны. Можно подумать, будто бы она готова уничтожить весь свет, чтобы Ясон принадлежал только ей.

Трагедия несёт в себе ощущение абсурда бытия: в мире нет справедливости, нет границы между добром и злом, нет меры, нет правды, нет счастья. Медея заставляет усомниться в самых высших ценностях, в существовании богов (она призывает к их помощи, но они никак ей не помогают), во взгляде на мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николоюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николоюкин. – М. : НПЦ «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
2. Еврипид. Пьесы / Еврипид. – М. : Искусство, 1960. – 512 с.
3. Сенека. Медея / Сенека. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1468236021>. – Дата доступа: 01.07.2019.